

DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-67-72

Картина мира Б. В. Шергина

(На материале сравнений)

Ольга Евгеньевна Морозова*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, e-mail: moroz290693@yandex.ru*

В статье рассматривается картина мира Б. Шергина, репрезентированная в образных сравнениях. Источниками языкового материала стали художественная проза и дневники писателя. Материал получен в результате целевой выборки.

Цель статьи – характеристика особенностей концептуальной системы и картины мира Б. Шергина, сформировавшейся под влиянием поморской культуры, художественного образования, религиозных взглядов писателя. Рассмотрены семантические сферы, отраженные в сравнениях и важные для писателя (*природа, человек, артефакты, сфера Я*), выявлены ключевые концепты, имеющие для писателя особую значимость («корабль», «дом», «море», «река», «природа», «душа»), установлены связи между ними, образующие единую концептуальную систему, в которой тесно взаимосвязаны общенациональные, региональные и уникальные авторские компоненты.

Ключевые слова: *Б. Шергин; сравнение; объект сравнения; субъект сравнения; языковая картина мира; концепт*

Ссылка для цитирования: Морозова О. Е. Картина мира Б. В. Шергина (На материале сравнений) // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 1. – С. 67–72. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-67-72.

The World View of B. V. Shergin

(On Basis of the Material of Comparisons)

Olga E. Morozova*Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, e-mail: moroz290693@yandex.ru*

The article deals with B. Shergin's world view represented in figurative comparisons. The artistic prose and diaries of the writer were used as a source of linguistic material. The research material was obtained as a result of purposive sampling. The aim is to characterize the features of the conceptual system and the world view of B. Shergin, shaped by Russian Northern culture, art education and religious views of the writer. The semantic spheres, which had an importance for the writer (*nature, human, artifacts, sphere of «Me»*) and manifested in comparisons were considered. The key concepts having a particular significance for the writer («ship», «house», «sea», «river», «nature», «soul») were identified. Correlations between these concepts intertwined into a single conceptual system, which consists of universal, regional and the writer's unique components, were established.

Keywords: *B. Shergin; comparison; object of comparison; subject of comparison; linguistic world view; concept*

A reference for citation: Morozova O. E. The world view of B. V. Shergin (On basis of the material of comparisons). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2020, vol. 81, № 1, pp. 67–72. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-67-72.

Сравнение – неперенный атрибут мыслительной деятельности. Выражение сравнительных суждений соответствует потребностям человека видеть в реалиях окружающего мира сходство или подобие, подчас неожиданное, при этом «операция сравнения может иметь два принципиально разных результата – установление равенства и установление неравенства. Равенство подразумевает, что некий признак представлен у сравниваемых объектов в одинаковой степени...

В сущности именно равенство по какому-то одному признаку обозначается в сравнительных конструкциях» [Берков 1996: 108–109].

К настоящему моменту сложились различные подходы к изучению сравнения: с одной стороны, логико-гносеологический, рассматривающий сравнение как мыслительную операцию; с другой стороны, собственно языковой, в центре внимания которого находится языковое выражение сравнения. Языковой подход реализуется

в нескольких направлениях. В функционально-грамматическом направлении, представленном в работах А. В. Бондарко и его последователей, сравнение рассматривается как система разноуровневых языковых средств и исследуется в рамках функционально-семантической категории качественности. В книге Н. М. Девятовой «Сравнение в динамической системе языка» синтаксическое поле сравнения рассмотрено как динамическая система, включающая фактор говорящего человека (сравнивающего субъекта) [Девятова 2010]. Для структурно-синтаксического направления характерно исследование сравнения как синтаксической категории [Черемисина 2006]. Стилистическое направление, разработанное В. В. Виноградовым, широко представлено в современной лингвистической литературе [Образцова 1973; Основина 1974; Филатова 2010 и др.].

В последние годы появились новые подходы к изучению сравнения: лингвокультурологический¹ и когнитивный², которые нейтрализуют оппозицию гносеологического и языкового подходов, поскольку сравнение в данном случае рассматривается как с точки зрения мышления, так и с точки зрения языка; при этом на первый план выходит понятие концепта и языковой картины мира (о необходимости комплексного подхода к изучению сравнения см.: [Денисова 2015]).

Цель настоящей статьи – выявить особенности концептуальной системы и картины мира Б. Шергина, репрезентированные в семантике сравнения.

Б. В. Шергин в своих произведениях использовал различные изобразительно-выразительные средства языка, отдавая явное предпочтение именно сравнению.

Источниками языкового материала послужили художественная проза и дневники писателя. Материал был получен в результате целевой выборки. В произведениях Б. Шергина можно встретить устойчивые

сравнения, авторские сравнения и сравнения общеязыкового типа в авторской обработке [Алгазина 2002: 257]. Авторские сравнения поражают не только структурным разнообразием, но и своей семантикой, неожиданным основанием сравнения.

Картина мира Б. В. Шергина складывалась под влиянием нескольких факторов. Во-первых, большое влияние на писателя оказала его малая родина – русский Север (природа Севера, его жители, потомственные мореходы и корабельщики, поморский быт). Впечатления детства писатель пронес через всю жизнь. Картина мира Б. Шергина, отраженная в его творчестве, – это во многом картина мира поморского субэтноса.

Во-вторых, Шергин был не только писателем, но и художником: закончил Строгановское художественное училище, создал графические и живописные работы, был иллюстратором своих произведений. *Небо серое, как карандашами нарисованное* [Шергин 2009: 147] – так мог написать только человек, профессионально занимавшийся рисунком. Не случайно основанием сравнения у Б. Шергина часто становятся цвет и форма сравниваемых предметов и явлений, при этом образы сравнения (устойчивые и авторские) обычно являются зрительными: *Зимой тона куда более благородные, чем летом. Черный цвет, как сталь воронёная, как тушь китайская* [Там же: 46]; *Молчащие, что закрытые шкатулки, старинные дома кажутся древними игрушками, расставленными на праздничной скатерти* [Там же: 167].

В-третьих, картину мира писателя во многом определили его религиозные взгляды, поскольку Б. Шергин был глубоко верующим православным человеком.

Для выявления картины мира писателя обратимся к семантическим сферам, актуализированным в сравнениях. Среди них:

- 1) сфера артефактов;
- 2) сфера природы и духовная сфера;
- 3) сфера человека;
- 4) сфера Я (личная сфера).

1. Сфера артефактов (рукотворных объектов). В сравнениях Б. Шергина используются названия различных артефактов. К таковым, в первую очередь, относятся слова *дом* и *корабль*, объективирующие ключевые концепты в картине мира писателя.

Корабль – важнейшее впечатление детства Б. Шергина, выросшего в семье

¹ См.: Маслова В. А. Лингвокультурология. – М., 2001.

² См., например: Паршина И. Г. Сравнение как дискурсивно-стилистическая фигура региональной когнитивной поэтики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2012; Разуваева Л. В. Сравнение как средство репрезентации художественной картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2009.

коренного помора. В прозе писателя корабль нередко выступает в качестве субъекта и объекта сравнения. Б. Шергин сравнивает корабль с человеком и птицей, при этом объект сравнения (человек) рассматривается как физиологическое существо, которое рождается, живет и умирает: *Кораблик как сам собою из воды родился* [Шергин 1957: 43], или как член социума, выполняющий различные социальные роли, например жениха: *И увидели: стоит корабль к востоку, высоко на городках, у вод глубоких, у песков рудо-желтых, украшен, как жених, а река под ним как невеста* [Там же: 44].

Сравнение корабля с человеком носит взаимообратимый характер (не только корабль изображается как человек, но и человек — как корабль): *Эту бы давно на табак молоть, а она как фрегат под парусами. Сейчас зачнет палить из пушек* [Шергин 1977: 89]. Сравнение женщины с военным кораблем, с одной стороны, создает комический эффект, с другой — подчеркивает боевой характер героини.

Один из главных концептуальных признаков корабля — движение, которое писатель сравнивает со свободным полетом птицы:

В даях морских другой кораблик блеснет, ровно чайка крылом [Шергин 1957: 51];

И пошел наш корабль, как сокол ширяся на ветрах [Шергин 1977: 132].

В картине мира русского человека образ дома занимает особое место, это не только пространство, в котором люди живут; но и место, где складываются особые душевные и подчас духовные отношения. У Б. Шергина дом помора — это корабль:

В Архангельском городе было у отца домишко подле Немецкой слободы, близко реки. Комнатки в доме были маленькие, низенькие, *будто каютки*: окошечки коротенькие, полы желтенькие, столы, двери расписаны травами. По наблюдникам синяя норвежская посуда. По стенам на полочках корабельные модели оснащены [Шергин 1977: 120].

Через развернутое сравнение Б. Шергин создает образ дома-корабля с комнатами-каютками, стены которых напоминают о морских странствиях отца.

Сравнение дома с кораблем, как и с человеком, также носит взаимообратимый характер (дом как корабль, а корабль как дом):

Как дом отеческий, я шкуну обновил и учинил. И, отделив дела, как с домом отеческим, простился [Там же: 113].

Границы дома в понимании писателя не остаются неизменными. Первоначально это родительский дом, хранящийся в сознании писателя в различных образах (зрительных и перцептивных). Вспоминая о Рождестве в родном доме, Б. Шергин пишет:

И елка наполняла залу ароматом, пышная, будто лес благоуханный пришел в гости [Шергин 2009: 124].

В дневниках писателя сосуществуют два различных дома: дом для тела (в котором человек живет) и дом для души. Дом для души — это *Отчий дом*, под которым писатель подразумевает дом Христа, православную церковь, и Храм, именуемые им Отчим домом:

Забыл ты, человек, где *дом Отчий*, заблудясь, не видишь, где зло и добро [Там же: 259].

В картине мира писателя крест Господень сравнивается с мачтой корабля, а храм Господень — с кораблем:

Как мачта корабля, возносился ввысь крест Господень. Мне, глядящему вверх, казалось, что это хором Господень плывет, *как корабль* [Там же: 84].

Писатель в дневниках неоднократно возвращается к образу корабля, сравнивая его не только с домом, но и с Храмом. И наконец, границы дома настолько расширяются, что домом для писателя становится вся Вселенная, понимаемая как Храм Господень:

...по ночам я звездному сиянию дивлюсь. И по вершинам и над вершинами, что свечи мерцают в храме Господнем, толь славно и причудно [Там же: 236];

И в полдень, и в полночь, горят звездные силы, как паникадила [Шергин 1957: 79].

Образами *дома и корабля* не исчерпывается семантическая сфера артефактов. В прозе Б. Шергина встречается множество компаративных конструкций, где в качестве объекта сравнения используются наименования различных бытовых предметов. Подобные сравнения подчеркивают сниженность создаваемого образа или его комичность:

По дворам есть снег кучами, *что толь равный* [Шергин 2009: 190];

Бабы *будто лампы в абажурах* [Шергин 1977: 89].

2. Сфера природы и духовная сфера.

Сфера природы и духовная сфера для писателя неотделимы. В дневниках он писал об этом прямо: *В сердце человеческом да в природе Бог-от* [Шергин 2009: 227]. Природа — одна из самых важных семантических сфер для писателя. Не случайно у него встречается написание этого слова с большой буквы: *Деревья — лицо вечной живоначальной матери Природы* [Там же: 200]. Природа для Шергина — это Земля, *живоначальная мать*. В сравнениях, посвященных природе, Б. Шергин снова возвращается к образу дома, при этом в качестве субъекта сравнения выступает природа (Земля):

В морозную ясьень *природа как горница без потолка, как жилие непокрыто* [Там же: 502].

В качестве субъекта сравнения писатель использует наименования различных состояний и явлений природы, небесных светил (*солнца, звезд, облаков, реки, северного сияния*), например:

Осень серая. Туск на травах, серебряная долина. Черная, молчащая река. *Торжественно, как в храме*, когда совершается таинство и молчит всякая плоть человека [Там же: 115].

Развернутое сравнение передает особое торжественное состояние природы через ситуацию совершающегося таинства, при этом природа уподобляется храму (см. ранее *Вселенная как Храм*). Шергин в такие моменты ощущал присутствие Бога в природе. Семантическая сфера природы объединяется со сферой духовной. В дневниках писатель неоднократно обращается к особому состоянию природы, переносимому человека в инобытие, в котором обычные законы природы не действуют, а время будто остановилось:

Тихий зимний день, белый дворик, серо-фаянсовое небо, бесшумно кружащиеся белые пчелы; время точно остановилось [Там же: 340].

Природа для Шергина — это *храм и книга богооткровенная; Тихий говор капелей в ночи, будто читают книгу таинственную* [Там же: 254]; *О, какая тайна радостная и пресветлая вокруг нас. Вот тут, только руку протянуть. Эта вот ликующая, как гроза, как океан радости, тайна вокруг нас* [Там же: 140]. Б. Шергин пишет о тайне

Божества, тайне жизни, тайне мира, в которую проникали отцы и учителя церкви:

Умы церковные, учителя и отцы наши, как весенняя гроза, были, как дожди благодатные [Там же: 151];

Радостная, как вешняя гроза, вселенская мудрость София, как дождь благодатный, животворила умы оных учителей [Там же].

Дважды повторенный образ весенней грозы и благодатного дождя является для писателя принципиально важным. Эти образы символизируют радость обновления и очищения.

С одной стороны, звезды и другие небесные светила — это свечи в храме, с другой — часть земной природы, растительного и животного мира. Объекты сравнения у Шергина являются яркими зрительными образами. Созвездия подобны цветам. И до очевидности кажется, что *звезды — это цветы, как цвет на яблоне, расположенные по сучьям и ветвям* [Там же: 158]. А солнце в белую ночь подобно утке:

В летние месяцы, как время придет на полночь, солнце сядет на море, *точно утка*, а не закатится [Шергин 1957: 12].

Неоднократно субъектом сравнения становится *северное сияние*, при этом объект сравнения в системе выразительных средств писателя носит устойчивый характер. Таким объектом является река. Основание сравнения — текучесть, постоянное движение: *А то будто голубая река протечет, постоит да свернется, как свиток* [Там же: 15]. Возвращаясь к образу реки, Шергин конкретизирует цветовые переливы северного сияния:

Горят в небе сполохи, северное сияние. С запада ли до востока будто река вся *жемчужная, изумрудная* свернется да развернется; то как бы руки *золотые* по небу пойдут, перебирают *серебряные* струны... [Шергин 1977: 55].

Обращаясь к семантической сфере природы, характеризуя облака, Шергин возвращается к теме корабля: *Облака-те что корабли плывут* [Шергин 2009: 97].

Один из ключевых концептов писателя — «море». Море представлено в основном метафорически и через олицетворения (*отдыхает, задумалось, вздохнуло*). Море, океан сравниваются, с одной стороны с *поильцем, кормильцем, батюшкой* [Шергин 1977: 249]. С другой стороны,

океан – слепая стихия, играющая карбасом, как мячиком: *Сутки океан-батюшка нашим карбасам играл как мячиком* [Там же].

3. Сфера человека. Эта сфера представлена сравнениями, характеризующими внешность человека, его деятельность, характер, внутренний мир, душу.

Следует отметить, что в сфере *человек* при описании внешних признаков писатель чаще использует устойчивые сравнения (*шатаюсь, как пьяный; налетел на нас, как мальчишка; смеется, как колокольчик; плачу, как ребенок* и др.), но иногда встречаются и оригинальные сравнения, создающие яркий зрительный образ, замеченный зрением Шергина-художника:

У старика брови, как медведи, бородища из-под глаз растет – поди улови взгляд [Шергин 1957: 150].

Используя сравнения, описывающие характер человека, Шергин делает акцент на особенностях национального характера, определяемых как широта русской души, при этом в качестве объекта сравнения, создающего образ, снова выступает *река*, мощная, сильная, широкая:

Ты, Конон Иванович, *как река без берегов*, не только человека, а и скота напояешь [Шергин 1977: 47].

Характеризуя деятельность человека, Шергин обращается к теме работы и творчества: *Работу, как бешеный, хватаю* [Там же: 250]; *На работу, как в гости, ходил* [Там же: 249]. Работа для героев Шергина – праздник, хотя и бывает непомерно тяжелой.

Главное в человеке для писателя его внутренний мир, *душа*. Человека без души он сравнивает с пустым колосом, с обожженной спичкой, с жуком в навозе:

Сквозняком выдуло... душу. Опустошенные, прозябаем еще, кишим так же, *как жуки в навозе*, как черви под доской [Шергин 2009: 249].

С болью пишет: *современный человек, что налка, воткнутая в асфальт* [Там же: 211].

«Душа» относится к ключевым концептам в картине мира Б. Шергина, при этом писатель использует устойчивый образ птицы:

Душа, *как птица в вешнем небе*, неутомленно купалась в радости [Там же: 578];

Душа, *точно беспокойная, бесприютная, безнадёжная птица* нашла родное гнездо [Там же: 423].

4. Сфера Я. Местоимение *Я* в дневниках Б. Шергина постоянно выступает в качестве субъекта сравнения, при этом сравнительные образы носят пейоративный характер. Эмоционально-оценочный спектр этих образов широк – от доброй улыбки: *Годовалого меня увековечили. Такое чудышко толстоголового в альбоме сидит, вроде гири на прилавке* [Шергин 1977: 121] – до самоуничужения: *Я как лужа под окном. Вот небо отразила, через минуту прохажий в неё ступил, она грязная* [Шергин 2009: 190]. Б. Шергин сравнивает себя то с кучей мусора, то с бесплодным камнем: *Я как камень бесплодный, безжизненный, как булыжник лежал глух и нем ко всякому свету радости* [Там же: 121]. Будучи глубоко верующим человеком, писатель был очень требователен к себе, к своему внутреннему *Я*, считая духовную жизнь человека главной и осознавая при этом несовершенство человеческой души.

Источники, выбранные для анализа (художественная проза и дневники), неодинаковы не только в плане принадлежности к разным стилям, но и в концептуальном. В прозе в сравнениях на первый план выходят концепты «реки», «морья», «корабля» и т. д. В дневниках – *душа* человека и его внутренний мир. Объединяющей сферой является Природа. Именно природе посвящено большинство оригинальных, необычных сравнений писателя и в прозе, и в дневниках. Природа является для Шергина одухотворенной, Храмом, в ней он ощущает присутствие Творца.

Борис Шергин – русский писатель, выросший на Поморском севере, художник слова по призванию. Не случайно в картине мира Б. Шергина отразилось несколько культурных пластов.

Во-первых, русская православная культура, в которой резко противопоставлено материальное и идеальное, мир горний и мир дольний, тело и душа. Душа у Шергина – это птица, которой тесно в клетке человеческого тела: *Душа навыкла сидеть в груди, в груди у нас, как птица в неволе* [Шергин 2009: 593]. Во-вторых, поморская культура, в которой ключевыми концептами являются «корабль», «море»,

«река». В-третьих, художественная культура, поскольку Шергин был не только писателем, но и художником. Влияние художественной культуры проявилось в специфике зрительных сравнительных образов, когда внимание писателя приковано к цвету и форме.

ЛИТЕРАТУРА

Алгази́на Т. С. Индивидуально-авторская обработка сравнений общезыкового типа в произведениях Бориса Шергина // Русский литературный язык: номинация, предикация, экспрессия. — М., 2002. — С. 253–257.

Берков В. П. Семантика сравнения и типы ее выражения // Теория функциональной грамматики: Количественность. Качественность / под ред. А. В. Бондарко. — СПб., 1996. — С. 106–154.

Девятова Н. М. Сравнение в динамической системе языка. — М., 2010.

Денисова Г. А. Преимущества комплексного подхода к исследованию сравнения (на материале немецкого языка) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2015. — № 2(18). — С. 31–42 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-kompleksnogo-podhoda-k-issledovaniyu-sravneniya-na-materiale-nemetskogo-yazyka> (дата обращения: 23.09.2019).

Образцова В. В. Сравнение в поэзии С. Есенина // Русская речь. — 1973. — № 5. — С. 45–51.

Основина Г. А. Образность сравнений // Русская речь. — 1974. — № 1. — С. 9–14.

Филатова О. А. Христианские мотивы и образы ранней поэзии С. Есенина // Русская речь. — 2010. — № 4. — С. 34–40.

Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка / отв. ред. К. А. Тимофеев. — 2-е изд., стер. — М., 2006.

Шергин Б. Избранное. — М., 1977.

Шергин Б. Поморские были и сказания. — М., 1957.

Шергин Б. Праведное солнце. Дневники разных лет. — СПб., 2009.

REFERENCES

Algazina T. S. Individual-author processing of comparisons of the general language type in the works of Boris Shergin. In *Russian literary language: nomination, predication, expression*. Moscow, 2002, pp. 253–257. (In Rus.)

Berkov V. P. The semantics of comparison and the types of its expression. Theory of functional grammar: Quantification. Quality / ed. A. V. Bondarko. Saint-Petersburg, 1996, pp. 106–154. (In Rus.)

Devyatova N. M. Comparison in a dynamic language system. Moscow, 2010. (In Rus.)

Denisova G. A. The advantages of a comprehensive approach to the study of comparison (on the material of the German language). In *Bulletin of the Volga University. V. N. Tatishchev*. 2015, No. 2(18), pp. 31–42. [Electronic resource]. — URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-kompleksnogo-podhoda-k-issledovaniyu-sravneniya-na-materiale-nemetskogo-yazyka> (accessed: september 23, 2019). (In Rus.)

Obraztsova V. V. Comparison in the poetry of S. Yesenin. In *Russkaya rech' [Russian speech]*. 1973, No. 5, pp. 45–51. (In Rus.)

Osnovina G. A. Imagery of comparisons. In *Russkaya rech' [Russian speech]*. 1974, No. 1, pp. 9–14. (In Rus.)

Filatova O. A. Christian motifs and images of the early poetry of S. Yesenin In *Russkaya rech' [Russian speech]*. 2010, No. 4, pp. 34–40. (In Rus.)

Cheremisina M. I. Comparative constructions of the Russian language / ed. K. A. Timofeev. 2nd ed. Moscow, 2006. (In Rus.)

B. Shergin. Favorites. Moscow, 1977. (In Rus.)

B. Shergin. The legends of Pomors. Moscow, 1957. (In Rus.)

B. Shergin. The Righteous Sun. Diaries of different years. Saint-Petersburg, 2009. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ольга Евгеньевна Морозова, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка и речевой культуры, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова; набережная Северной Двины, д. 17, Архангельск, 163002, Россия

Olga E. Morozova, Cand. of Sci. (Philol.), Associate Professor, Department of Russian Language and Speech Culture, Higher school of Social and Humanities Sciences and International Communication, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov; Severnaya Dvina embankment, 17, Arkhangelsk, 163002, Russia